

Есть еще люди на свете, встречаться с которыми хочется постоянно.

Сначала мы виделись в Нью-Йорке, на Манхэттене — острове и районе. Георгий Александрович Вайнер редактировал газету «Новое русское слово» и делал это весьма радостно. Я привез ему банку белых можайских грибов, полюбопытствовал: «Не пора ли до дому?» Пять лет уже минуло, как младший брат-детективщик покинул страну в самом интересном ее положении. Слухи пошли, будто умер... На телеэкранах все старший брат, Аркадий Александрович, правда, с дочкой-красоткой Натальей Дарьяловой, но так не она же соавтор!..

И вот мы встретились в Москве. «Месту встречи лучше не изменять», — сказал Георгий Александрович. Классик.

«Не верю, что в политики идут задарма»

— Итак, через шесть лет вы вернулись домой. Вам что, жить в Америке надоело?

— В США я работал репортером, обозревателем, наконец, главным редактором газеты «Новое русское слово». Пока не надоело выплывать железную волю издателя. — А комфортные условия штатовской жизни вас совсем не прельщали!

— Для меня комфорт — дело десятое. Ничто по сравнению с ценностью наблюдений. Всегда почему-то считалось, что русские и американцы — очень похожие друг на друга народы. Мол, открытые, дружелюбные, сильные люди... Вздор все и вымысел. Вечная приклеенная улыбка американца — всего лишь часть этической культуры. Вас просто предупреждают: никаких агрессивных намерений нет. На всякий случай, чтобы вы вдруг не окрылись... Но дальше их доброжелательность не идет. Дальше — табу на личную жизнь. Так отгородился от внимания толпы Джером Сэлинджер, автор нашумевшего романа «Над пропастью во ржи». Последние 30 лет он не дает никаких интервью, не участвует в тусовках и ничего более не публикует.

— Согласитесь: все-таки в одиночку труднее пробиваться к какой-то мечте, достигая жизненных целей? — Я-то согласен. А с американцами вот что: женившись, они начинают прилагать нечеловеческие усилия для реализации национальной мечты — приобретения собственного дома.

ных людей: если притулиться к богатому и сильному, то он непременно поделится богатством и силой. Это ложь. Богатые живут за счет бедных. И по-другому не будет никогда.

— Оноре де Бальзак утверждал, что «за каждым большим состоянием кроется преступление». Ваш коллега Марио Пьюзо, подтверждая актуальность столь категоричного утверждения, поставил эти слова эпиграфом к своему роману «Крестный отец». Вы тоже с ним солидарны!

— Эта фраза — афоризм и не более. Ведь тот же Билл Гейтс с нуля раскрутил свое, на сегодня первое в мире, состояние без всякого криминала. В Америке есть масса людей, о которых с восхищением говорят: «Он сделал себя сам». Появилась масса мультимиллионеров от шоу-бизнеса, они тоже не грабили никого... Но то в Штатах. Российский же шоу-бизнес круто замешан на криминале.

«В Америке нет русской мафии»

— А вам не кажется, что в современном цивилизованном мире каждый более-менее деятельный человек в чем-то да преступает границы законов? Мысли часто бывают преступными...

— Если только в чисто

тали уйму денег. Но «благодаря» денежным реформам все наши кровные очень живо обратились в пепел и прах. В голову не приходило переводить гонорары в валюту... Теперь пожинаем. Хотя конечно же я не бедствую. Квартира, машина есть. Правда, норковую шубу жене так и не купил до сих пор...

— Преступный мир Америки сильно разнится с нашим!

— Сложный вопрос. Преступники сами по себе, как и все человечество, — это огромный диапазон различных характеров, устремлений. Уголовный мир улицы — хулиганы, налетчики — похож на наш. Те же самые асоциальные люди из бедноты, неустроенных семей. Совсем иное — квалифицированная преступность. В ней четко выражены национальные грани. Итальянцы — гангстеры в традицион-

Доверяют друг другу. Все очень серьезно: если кто-то проколется, наступит, для того неминуема скорая смерть.

— Как в кино!

— Увы, это самая настоящая жизнь, верить в которую иным госдеятелям просто не хочется. А между тем на земном шарике давно похлает третья мировая война.

— Ужас!

фото Михаила Сердюкова

Георгий Вайнер: Месту встречи изменять нельзя

В гонке за более качественную жизнь американец надеется в первую очередь на свои смекалку и силу.

— Ну а мы — на Чубайса! Или кто там грядет за ним!..

— Беда!.. Я плохо отношусь к политикам. Любой из них вызывает у меня чистое человеческое недоверие: не могу осознать природу бескорыстного служения общественным интересам.

— Задарма, полагаете, в политики не идут?

— Я не верю, что задарма.

— Во что вы еще сегодня не верите?

— В героев нашего времени. В России, к сожалению, это барыги, казнокрады, взяточники, бандиты, карьеристы. Их явление достаточно массовое. В ходу у российских политиков жаргонные выражения, присущие блатному миру. Какие еще нужны доказательства успешной уркианизации общества?

— Но вдруг уголовник обеспечит нормальную жизнь — на неделю хотя бы, а то и на год!

— Это было бы очень заманчиво. Но уголовник никогда не обеспечит благую жизнь другим. Существует широкое заблуждение у бед-

евангелическом смысле: согрешивший в мыслях своих — согрешил наяву. Если так, то преступников в мире не честь. Да все люди, пожалуй.

— ...И каждый, конечно, мечтает не заплатить всех налогов!

— В общественном сознании так: нельзя убивать, прелюбодействовать, воровать, унижать личность, но неуплата налогов — это вовсе не преступление, а даже норма. Норма выживания не шибко богатого человека.

— А кого, по-вашему, можно считать богатым?

— Критерием богатства может служить четкая формула: если удастся прожить на проценты с процентов от своего капитала.

— Вы живете именно так!

— Увы, мне не удается прожить даже на капитал.

— Но вы же с братом Аркадием написали кучу книг, которые до сих пор издаются огромными тиражами! Кстати, сколько произведений на вашем счету!

— Книг двадцать или чуть больше. Честно говоря, я их никогда не считал. В 1991 году, как только было разрешено коммерческое книгопечатание, мы действительно зарабо-

ном понимании. «Кожа ностра» до сих пор существует и процветает. Но итальянец, например, никогда не сунется в негрятанскую банду. Ирландцы — хулиганы и драчуны, как правило. Евреи — аферисты по финансовой части. В китайском квартале Нью-Йорка — Чайнатауне — действуют триады, и попробуй к ним сунься англоязычный бандит...

— Вы про русских забыли.

— А что русские? Существует определенное заблуждение, созданное средствами массовой информации, о всеисилии русской мафии в Америке. Очередной миф. Никакой русской мафии там нет. Проникнуть в ветви власти США российским преступникам пока не удастся.

— Но стремление наблюдается!

— Безусловно. Русская оргпреступность, конечно, поразила сытое благополучное американское общество последнего двадцатилетия своей жестокостью. Русские сначала стреляют, потом думают. За последние годы в США убито не менее 150 уголовных авторитетов, выходящих из бывшего Союза. Русские — известные интернационалисты. Видно, это у нас в крови. Беспорядочные преступные связи с Австралией, Южной Америкой и, уж конечно, Европой. Везде есть свои.

«Япончик предлагал написать «Крестного отца» по-советски»

— Прошу не шутить.

— А я и не шучу. Просто хотел спросить: куда в таком случае Интерпол смотрит! Немалые деньги шли отваливают на нужды международной уголовной полиции аж 177 стран мира. Куда же они идут, если преступность всевозможная процветает и множится!

— Вот и я решил разобраться: куда? А заодно выяснить: достаточно ли этих средств на ведение широкомасштабной мировой войны. Недавно получил предложение от Международной ассоциации по борьбе с наркоманией и наркобизнесом подготовить документальный сериал о войне с мировой оргпреступностью. Как писателю и киносценаристу, создавшему несколько прокатных фильмов, мне кажется, я с этим справлюсь. Генсек Интерпола Раймонд Кендал проект на создание 52 серий одобрил и меня в качестве руководителя утвердил.

— Ожидается нечто невиданное!

— Да, сериал будет выстроен на секретных делах из архивов, досье, картотек Интерпола. В те особые закрома еще никто не заглядывал.

— Ну например!

— Недавно в Париже осудили главного террориста XX века Ильича Рамираса Санчеса, известного под кличками Карлос и Шакал. Места не хватит даже в «Собеседнике», чтобы перечислить все его преступления. При этом неуловимость Ильича была легендарной. Никто доселе не знает в подробностях, как офицером Интерпола удалось его выследить. Охота велась 30 лет... Мы расскажем в одной из серий и об этом.

— А что книги — надоело сочинять!

— Я написал половину нового романа. Название даже придумал: «Умножающий печаль». Из библейской фразы: «Умножающий знания умножает печаль».

— Кого убиваете, за кем гонитесь! — вещь задумана пошире, нежели простой детективный роман. Будет социальная драма.

— Место действия!

— Москва, Нью-Йорк, Вена, Франкфурт-на-Майне. Не знаю, куда еще занесет моих героев.

— Есть реальные прототипы!

— Есть. Очень интересные мои знакомые.

— Назовите имя хотя бы одного.

— Что же я сдавать их буду? Они принимают меня сегодня, как итальянские мафиозики в свое время Марио Пьюзо.